

Легендарная личность

В штабе, расположившемся в поселке Беной, узнал, что до «Зимы» (позывной Александра Абаджерова в радиозфере) рукой подать: «Вон, на горе — вся в снегу — окопался. Напрямки километра полтора, не более...». И сразу захотел попасть в третий взвод, нештатное разведподразделение ОДШБ, о командире которого промеж «федералов» ходили легенды: воюет дерзко, нестандартно. «Зима» с подчиненными почти месяц находился при личной охране муфтия Чечни Кадырова, за голову которого бандиты давали миллион долларов.

А 31 декабря 1999 г. на высоте близ Харачоя в жестокой схватке с бандитами пали смертью храбрых двенадцать «черных беретов» из второй десантно-штурмовой роты. Сашин взвод первым отбил у «чехов» уже занятую ими вершину, раненых морпехов, тела погибших. Парни, стремясь выручить товарищей, рванули с горы на гору — и добрались всего лишь за сорок минут. Те, кто хоть раз топтал северокавказские высоты, думаю, оце-

нят — фантастика.

Правда, взобраться оказалось полдела. Дальше было круче...

Но одно — узнать о предновогодней схватке на высоте Матросская из третьих уст, скупых абзацев наградных представлений.

Совершенно иной коленкор, когда выпадает возможность услышать подробности, как говорится, от главных действующих лиц. Поэтому, заручившись «добром» у комбата подполковника Анатолия Белезеко, я быстро собрался в дорогу на поднебесное становище «Зимы».

В реалии же путь до Сашиных позиций оказался далеко не таким, как обещали: мол, «рукой подать». Из Беноя на бронетранспортере, мимо покореженных войной туристических баз, подкатили к реке Хулхулау. Форсировали ледяную стремнину. На противоположном берегу — стоп: «точка» подъема пешего абаджеровского «каравана», ежедневно подпитывающего взвод боеприпасами, продовольствием, медикаментами.

Перекур у расщепленных артиллерийским огнем вековых бучков. «Та-щ, а вон у ручья неразорвавшаяся авиабомба...» Парни ловко вспарывали патронные цинки, пересыпая их содержимое в вещмешки, вязаные баулы. Вскоре морпехи навьючили «пожитки» на спины. «Готовы? — негромко спросил старший и, оценивая гляннув на меня, скомандовал: — Вперед!» И началось...

Правда, во время коротких привалов «караванщики» столько всего рассказали о своем командире и подразделении, что одного этого уже с лихвой хватило бы на остросюжетное повествование.

Между прочим, с юмором констатировали парни, их взвод — «проклятый». В смысле, если есть в полосе боевых действий батальона дыра из дыр, туда обязательно засунут «Зиму» с его «снеговиками». Однако, говоря всерьез, для морпехов это — предмет особой гордости, знак доверия со стороны командования ОДШБ, оценка их боевых качеств.

Взводный опорный пункт, где бы в Чечне ни держала рубежи морская пехота Северного флота, — цитадель в миниатюре. Ее стены возведены из десятков мин и гранат, установленных в виде всевозможных «растяжек», «воздушек», «подвесок». Золотое правило Александра: ночевка или привал на полчаса — сначала обезопась себя со всех сторон, а потом уж, как говорится, занимайся по плану. Но сработает «растяжка» — сразу море огня.

— Если б вы только видели, как еще в Спутнике взводный проводил учения! Всегда что-нибудь придумает, изобретет, чтоб больше положенного. Однажды, конечно, условно, заминировали штаб соседней мотострелковой бригады. После «пленили» двигавшийся по дороге Мурманск–Печенга автомобиль с пассажирами.

— А что? Делов на несколько минут. Потом же извинились... Правда, там вроде начальство какое-то оказалось. Шуму было!

— Командование бригады — так то вообще: «Абаджеров, ... твою ... за ногу! Забодал фокусами!..» А мы считаем, он верно

делает: интереснее боевой подготовкой заниматься. Не в пример уставам и наставлениям: от сих — до сих.

— И потом, война такие сюрпризы выдает, ни в одном учебнике не найдете!.. Не-е, зуб даю, взводный еще и генералом станет...

— Запросто! Большому кораблю — большое плавание... Хотя, может и не стать. «Подорвет» что-нибудь ни к месту или опять начальство какое-нибудь «повяжет»...

Словом, парни сошлись во мнении, третий взвод — лучший в парашютно-десантной роте. А сама ПДР — лучшая в десантно-штурмовом батальоне морской пехоты Северного флота.

Об этом я и сказал Александру, когда треклятый подъем остался позади.

Абаджеров улыбнулся, покачал головой:

— Будь моя воля, на каждом метре этой земли ставил бы памятный знак. В честь своих парней!

«Пожелай мне военного счастья!..» — Мурманск, 2007